

**«Все тобой сотворено...»:
пантеистическая лирика И.А. Бунина**

В 1909 г. И.А. Бунин, еще не написавший своих в будущем знаменитых повестей и рассказов «Деревня», «Господин из Сан-Франциско», «Сны Чанга», «Братья», был удостоен Пушкинской премии – высшей литературной награды в дореволюционной России. Так Российская Академия Наук оценила вклад И.А. Бунина в развитие отечественной поэзии: к этому времени вышли два сборника его стихотворений, поэма «Листопад» и перевод «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло. В период расцвета модернизма Бунин демонстративно ориентируется на русскую классическую литературу, продолжая и развивая ее лучшие традиции. Особенно ярко это проявляется в пейзажной лирике Бунина, которую высоко оценили современники. Так, А.А. Блок особо отмечал природную зоркость Бунина, богатство его красочных, зрительных и слуховых впечатлений. «Так знать и любить природу, как умеет Бунин, – мало кто умеет» [2: 141].

В стихотворениях Бунина созданы великолепные картины неяркой русской природы, наполненные любовью и восхищением и психологически насыщенные пейзажные зарисовки, тонко передающие душевное состояние лирического героя. Но уже в 1900-е годы образ природы в лирике поэта существенно меняется. От чисто пейзажных зарисовок Бунин приходит к новому, пантеистическому, пониманию природы, отождествляющему Бога и всебытие: природа в таких стихотворениях не

просто картинка с натуры, а символ всего созданного Творцом мира. Примечательно, что современники не писали о пантеизме в поэзии Бунина. Осмысление пантеистического взгляда на мир в его творчестве началось лишь на рубеже XX-XXI вв. Так, М. Мирза-Авакян утверждает, что Бунин создал «своеобразную пантеистическую религию» [7: 220]. Р. Спивак подчеркивает в поэзии Бунина пафос «прославления Божественной значимости и красоты жизни...» [8: 98]. Некоторые ученые пишут даже о таоистических (Кирхнер) и буддийских (О.В. Сливацкая) элементах пантеизма Бунина [8: 97]. Особый вклад в исследование проблемы пантеизма внесли О.А. Бердникова и Г.Ю. Карпенко, к работам которых мы обратимся ниже.

Этот новый, пантеистический, взгляд на природу Бунин декларативно выразил в стихотворении 1901 года «Еще и холоден и сыр...». В первых трех строфах стихотворения нарисована картина зимней природы, в которой уже чувствуется приближение весны:

*Еще и холоден и сыр
Февральский воздух, но над садом
Уж смотрит небо ясным взглядом,
И молодеет божий мир* [3: 100].

По-весеннему ясное небо, «прозрачно-бледный, как весной, снег», уже сбросившие снежные шапки деревья... И вновь взгляд лирического героя поднимается к «лону небосклона». Всю эту обычную жизнь природы поэт описывает с любовным восхищением – характерным мотивом пейзажной лирики. Однако финальная строфа резко контрастирует со всем стихотворением. В ней Бунин говорит о том новом понимании природы, которое, собственно, заявлено уже в первой строфе и в соответствии с которым природа – это символ Божьего мира, бытия:

*Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия* [3: 101].

О.А. Бердникова делает глубокое и верное наблюдение, связанное с ролью слов «бытие» и «мир», точнее, с учетом авторского написания, «бытіе» и «мір». Исследовательница пишет о том, что слова «бытіе» и «мір» в творчестве Бунина сохраняют свои Библейские семантические корни: «Бытіе» в творчестве Бунина – «категория, имеющая четкую смысловую закреплённость в Библии и потому уже содержащая идею о происхождении мира и человека как акте Божественного творчества» [1: 30]. Что касается слова «мір», то одним из основных его значений в славянской традиции является «неизмеримое пространство воздуха», «весь свет, вся вселенная со всеми содержащимися в ней светилами, не-

бом и землю» [1: 30].

«Божий мир», «Божий свет» – ключевые определения природы в пантеистической лирике Бунина, начиная с 1900-х годов. Именно так воспринимает ее лирический герой. Так, в стихотворении «В лесу» возникает несколько пейзажных картин, которые благодаря заключительной строфе обретают символическое значение: тропинка выводит героя из густого, сумрачного леса к «долине мирной и реке», где открывается небо и «деревья стройно уходят к ясной вышине». И на этом просторе, при виде открывшегося неба сердце лирического героя наполняется спокойной радостью и счастьем:

*Пора и горе, и ненастье,
И зиму темную забыть, –
Одно есть только в мире счастье
– Весь Божий свет в душе любить!* [3: 381].

Характерной чертой многих стихотворений пантеистической лирики Бунина является мотив восхищения Божественной красотой и гармонией природы, поэтому строки стихотворений Бунина порой звучат, подобно песнопениям, как, например, завершающая часть стихотворения «В костеле», представляющая собой обращение к Богу:

*Дивен мир твой! Расцветает
Он, тобой согрет,
В небесах твоих сияет
Солнца вечный свет,
Гимн природы животворный
Льется к небесам...
В ней твой храм нерукотворный,
Твой великий храм!* [3: 52].

Стихотворение «Бог» – одно из самых известных пантеистических стихотворений Бунина. Оно, как и многие другие, начинается с описания пейзажа: тихая лунная ночь, берег моря, шум ласковых волн... Земля, небо и море соединяются в гармоничное целое. Но эта картина важна для поэта не сама по себе, а ощущением Божественной души природы:

*Дул южный бриз, и ночь была тепла.
На отмелях, на берегу отлогом,
Волна, шумя, вела беседу с богом,
Не поднимая сонного чела.
...А бог был ясен, радостен и прост:
Он в ветре был, и моей душе бездомной –
И содрогался синим блеском звезд
В лазури неба, чистой и огромной* [3: 228].

В стихотворении показана не столько пейзажная картина, сколько

«бытийная ситуация ощущения Бога в мире. В этом отношении Бунин обладал редким и глубоко христианским качеством – чувствовать Бога везде и во всем» [1: 39], ибо «для христианина природа не замыкает в себе Бога, но указывает на Него» [6: 119].

В 1910-е годы тема природы в творчестве Бунина уходит на второй план, резко сокращается количество пейзажных стихотворений. Главными становятся философские, онтологические, религиозные темы и проблемы. Меняется образ природы, происходит расширение художественного времени-пространства. Эти изменения картины мира очень важны для понимания творческой эволюции Бунина, поскольку, «хронотоп как существенная взаимосвязь пространственно-временных отношений, – как подчеркивает Т.Н. Ковалева, обобщая научные труды по теории хронотопа, – имеет особое значение для воссоздания бытийной концепции, модели мира, ключевых идей автора художественного произведения» [5: 510]. Наряду с земной природой появляется образ вселенной, космоса, Всебытия, вечности. Как подчеркивает Г.Ю. Карпенко, в пантеистической лирике Бунина 1910-х годов «Бог предстает средоточием и выражением всех основных свойств и характеристик космоса, природы и человека» [4: 18.]. Он – Творец мира и всего в мире. Поэтому в образах природы поэт видит проявление бытия Бога:

*Свод радуги – Творца благоволенье,
Он сочетает воздух, влагу, свет –
Все, без чего для мира жизни нет* [3: 365].

Г.Ю. Карпенко подчеркивает, что пантеизм в творчестве Бунина рождает чувство общей связанности мира «единством Верховной воли и личной причастности человека к этому освященному мировому целому» [4: 12]. Согласно «библейскому» мироощущению Бунина, все бытие является излучением Божьей воли:

*Воистину достоин воспринять
Ты, Господи, хвалу, и честь, и силу
Затем, что все Тобой сотворено
И существует волею Твоею!* [3: 107].

Это уже пантеизм особого рода – пантеизм на религиозной основе, особый «пантеизм христианства» [1: 40], который предполагает «чувство бытия в его единстве» (С. Франк) и Божественной сотворенности. Образ мира как творения Бога позволяет назвать Бунина продолжателем пантеистической линии русской поэзии.

Библиографический список

1. Бердникова О.А. «Так сладок сердцу Божий мир»: Творчество И. Бунина в контексте христианской духовной традиции. Воронеж: Воронежская областная типография; Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2009. 272 с.

2. Блок А.А. Собр. соч. в 8 т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 5.
3. Бунин И.А. Собр. соч. в 6 т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1.
4. Карпенко Г.Ю. Творчество И.А. Бунина и религиозное сознание рубежа веков: учеб. пособие к спецкурсу «Литература и религиозное сознание». Самара: Изд-во «Универс-групп», 2005. 68 с.
5. Ковалева Т.Н. Библейский хронотоп в путевых поэмах И.А. Бунина «Тень Птицы» // Проблемы исторической поэтики [редкол.: В.Н. Захаров (отв. ред.) и др.]. Вып. 13: Актуальные аспекты. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. С. 507-27.
6. Кураев Андрей, диакон. Христианская философия и пантеизм. М., 1997.
7. Мирза-Авакян М. Работа И.А. Бунина над темой Востока / Творчество писателя и литературный процесс. Иваново, 1981. С. 28-38.
8. Спивак Р. Русская философская лирика: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2005. 408 с.